Автор: Оргкомитет
23.03.2015 14:09

Живет в Кингисеппе (Россия).

БЕСТИАРИЙ

Осень в Эдеме

Ну вот, прогнал их, а теперь жалеет

Хозяин сада, сущего Творец.
И, проходя в раздумье по аллее,
он видит: лист желтеет, лист алеет,
и лету, соответственно, конец.

Вернувшись в дом, расстроен и растерян,
он раскрывает старенький гроссбух
и имена животных и растений
твердит по буквам, повторяет вслух.

Ах, как звучат чарующе при этом
и "дрозофила", и "родохитон".
Адам был, без сомнения, поэтом...
Но изгнан со своей подругой вон.

И нет ни собеседника, ни друга,
и в душу проникает стылый страх,
и больше никого на всю округу,
лишь змей ползёт на брюхе, роя прах.

Хозяин сада вновь выходит в осень
и собирает падшие плоды,
потом, открыв бочонок кальвадоса,
неспешно пьёт, и в этом нет беды.

Потом в ночи сидит у жаркой печки
и искры отгоняет от лица,
и вспоминает странных человечков,
все их дела и песни, сны и речи.
И длится одиночество Творца.

Планктон

Там, где роится офисный планктон,
в тиши и неге тёплого затона,
по Дарвину живут, не по Платону,
над всем царит естественный закон.
Там ночью бродят тени по стене:
киты финансов, бизнеса акулы –
мелькают плавники, косые скулы –
создания, пришедшие извне.

Охранник кормит рыбок. Видит он:
плывёт в огнях глубоководный город,
плывут огни полиции и «скорой»,
плывут, мерцая, натрий и неон;

предпочитая ретро и олдскул,
плывёт рыбак на облачной изнанке,
он ловит города и рыбку в банке,
охранника, планктон, китов, акул.

Все ловят всех, велик ты или мал,
все ловят всех от мала до велика.
Охранник просветлел угрюмым ликом –
он рыбака за бороду поймал.
Блесну забросив в ласковый затон,
тот дремлет над волною до рассвета.
По всем, попавшим на крючок и в сети,
звучит в ночи назойливый рингтон.

Арахна

Голые ветви рисуют вокруг фонаря паутину,
блёстки и слёзки украсили жемчугом тонкие нити,
а светоносный паук, безобразная божья скотина,
тянется сердцем холодным к луне, что застыла в зените.

В сердце его только горсточка пепла, кусочек вольфрама –
светят во тьме некромешной, непрочной, но тьмы не тревожат,
словно свеча восковая трепещет под куполом храма.
Даждь ему сил и упорства светиться во тьме, даждь мне тоже!

Даждь ему сил дотянуться до неба хитиновой лапкой,
спицей из обода, птицей из облака, искрой из страха,
жить и служить витражом, звонарём, керосиновой лампой,
и на луне хоть единым глазком поглядеть на Арахну.

Страница автора в сети